

СТОГРАММОВЫЕ КАНДАЛЫ

Тяжелее груза, чем отказ умирающему в глотке водки, у меня на совести, наверное, нет. Около сорока лет минуло, а глаза распластанного на носилках лесоруба продолжают буравить душу. Той осенью меня, аспиранта, послали во главе студенческого отряда на уборку картофеля. Лесозаготовки — основное направление Архангельской области. Она по территории больше Испании. На поле, где мы копошились, примчался трёхосный лесовоз:

— Кто доктор? — спрашивают. — У нас несчастье: человека прибило!

Осмотрел больного. Ситуация более чем серьёзная. Ветка спящего дерева придавила к земле. Вытаскивали парня впопыхах, не сразу догадались перерубить сук. Мужичку переломило позвоночник в шейном отделе. Четвёртый позвонок цел, уже хорошо. Иначе бы погиб на месте. От этого сегмента позвоночника тянутся к диафрагме нервные волокна. При их разрыве мышца, приводящая в движение лёгкие, перестаёт сжиматься-разжиматься и человек в считанные мгновения погибает от удушья. Травмирован позвонок ниже первого грудного. Если не перебит спинной мозг, лесоруб должен жить.

Вертолёт прибыл вскоре. Однако вместо получаса мы провели в воздухе почти целую рабочую смену. У Белого моря расположен не только известный космодром в Плесецке, но и десятки других объектов, входящих в систему северного щита Москвы. Любую несогласованную воздушную цель сбивают без предупреждения. Когда наконец получили разрешение на посадку, в бутылке с водой не осталось ни капли. Всю дорогу мы смачивали губы пострадавшего.

А он просил водки. Хотя бы полстакана. Умер на операционном столе. Серьёзнейшая травма, вынужденное промедление с оказанием помощи — всё это вместе взятое привело к летальному исходу. А я не выполнил последнюю просьбу умирающего...

Водка, как любой наркотик, может порой принести облегчение. Кто спорит. Но пристрастие к выпивке несёт беду самому алкоголику и его окружению. Люди в белых халатах, к сожалению, не отстают в этом вопросе от представителей других профессий.

Пол-литра и цветы не ассоциировались с чем-то противозаконным даже в те времена, когда слова «взятка» и «спекуляция» считались позорным пережитком капитализма. Работа стрессовая, как удержаться и не разрядиться, когда в тумбочке стола ждёт своего часа очередной презент? Скольких способных врачей свело раньше срока в могилу пагубное увлечение! И сколько бед они успели причинить себе и пациентам! А дрожащие руки во время операции? Когда работал под одной крышей с сотрудниками специализированного на хирургических вмешательствах НИИ, наблюдался всякого.

Как-то мне потребовалась консультация довольно известного киевского врача. Зашёл в ординаторскую, а он лыка не вяжет. Одиннадцатый час, только-только обход закончен, а главспец уже опохмелился с перехлёстом.

Приятель готовил к операции свою мать. Наконец все формальности и неформальности остались позади. Вечером он перехватил хирурга, отвёз к себе на дачу и двое суток глаз с него не спускал. Кормил, поил. Как положено. А спиртное держал на замке. Отвёз спасителя в больницу, снова на дачу привёз. Два дня туда и обратно конвоировал, пока женщина находилась в реанимационном отделении. Следил, чтобы лекарь-золотые руки не отклонился от заданного курса. Водился за ним такой грех, лелеемый благодарными пациентами.

Кто забыл, напомню. Задолго до горбачёвско-лигачёвской антиалкогольной кампании спиртное в магазинах продавали исключительно в дневное время. Мудрецы, руководившие страной, вознамерились жёсткой монопольной рукой приостановить пьянство. Их потуги запечатлены в анекдоте: «11 часов утра — страна просыпается. 19 часов вечера — культурная жизнь замирает...»

Мало кто знает, что прекратить издевательство над здравым смыслом, отменить регламентацию по времени на продажу спиртных напитков удалось по... настоянию врачей. Приведя конкретные цифры, они доказали, что по утрам похмельный синдром требует дани. Водочные отделы в магазинах закрыты, вот люди и пьют всякую дрянь, травятся. После отмены временных ограничений на продажу спиртного в виде 11 и 19 часов количество алкогольных интоксикаций резко пошло вниз.

Подтверждением прозорливости медиков стал резкий рост отравлений, захлестнувший страну с началом тотальной антиалкогольной кампании. В разгар перестройки водка повсеместно стала дефицитом. Вторым концом громкая кампания ударила по... врачам и медсестрам. Досталось учителям и прочим бюджетникам, как теперь упорно называют представителей этого пласта интеллигенции. Дензнаки им на зарплату в городах и сёлах вытекали из средств, вырученных главным образом от продажи водки.

Круг замкнулся, широко разрекламированная перестройка не выдержала двойного удара и приказала долго жить. Повторила судьбу других громких кампаний, обещавших «одним махом семерых убивахом». Всегда и везде не обойтись без долгой, кропотливой, просветительской работы среди населения. Если, как выразился классик, руководителей страны интересует результат, а не исключительно процесс.

Не будем о власть имущих. Нам — врачам, фельдшерам, медсестрам и санитарам — «свое робить!». Так, кажется, говорил поэт,

чьи произведения, к счастью, продолжают проходить в школе. Нам делать свою работу. Хорошо! На свежую голову! Иначе нельзя. Иначе не решить многочисленных шарад, которые загадывают пациенты на каждом приёме.

Кстати сказать, не задумывались, почему это врачи не увлекаются кроссвордами, чайнвордами и прочими загадками, которыми пестрят газеты и журналы? Не хотят тратить время на гимнастику для ума. У них без того задач и задачек выше крыши.

Жить в обществе и быть свободным от него невозможно. Авторы отошедших в прошлое первоисточников правы на все сто процентов. Но кому, как не людям в белых халатах, первыми остановиться и оглянуться? Показать пример. В полном соответствии с заглавным постулатом нашей профессии: «Врач, исцелися сам!»

В противном случае и нам, и пациентам нашим удачи не видать. А её, удачу, мы всё-таки заслуживаем.